

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ЗАРУБЕЖНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Анастасия Игнатович

Статья посвящена проблеме обеспечения прав человека в условиях глобального изменения климата с учетом прав будущих поколений. В результате исследования сделан вывод о том, что основная роль в формировании соответствующей практики принадлежит национальным судам, что отчасти связано с возможностью инициирования разбирательства в порядке *actio popularis* для защиты интересов последующих поколений. В связи с отсутствием такой возможности применительно к ряду международных судебных и контрольных органов по правам человека последним рекомендуется рассмотреть вопрос о необходимости расширения *locus standi* посредством подачи *actio popularis* лицами, заинтересованными в активизации мер по реагированию на изменение климата в пользу будущих поколений человечества.

Ключевые слова: будущие поколения; изменение климата; климатическая справедливость; меры по реагированию на изменение климата; права человека.

«Intergenerational Justice in the Context of Human Rights and Global Climate Change in the Foreign Judicial Practice» (Anastasiya Ihnatovich)

The article is devoted to the problem of ensuring human rights in the context of global climate change, taking into account the rights of future generations, based on the analysis of the foreign judicial practice. The study concluded that the main role in the formation of such practice belongs to the national courts, which is partly due to the possibility of initiating proceedings through *actio popularis* to protect the interests of future generations. In the absence of such possibility with regard to the number of international human rights courts and monitoring bodies, the latter are encouraged to consider the need to expand *locus standi* through *actio popularis* by persons interested in enhancing response to climate change for the benefit of future generations.

Keywords: climate change; climate change response; climate justice; future generations; human rights.

В условиях современного климатического вызова являются актуальными вопросы реализации межпоколенческой климатической справедливости, рассматриваемые в рамках подхода, основанного на правах человека. Это обосновывается тем, что происходящие в настоящее время природно-климатические катаклизмы создают угрозу для полноценного осуществления прав как нынешнего, так и будущих поколений человечества. Согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 26 июля 2022 г. (A/RES/76/300) «изменение климата, утрата биоразнообразия, опустынивание и неустойчивое развитие относятся к числу наиболее острых и серьезных угроз для возможности нынешнего и будущих поколений эффективно пользоваться всеми правами человека» [10, преамбула].

Данные вопросы получили достаточно широкое освещение в зарубежной доктрине международного права [см., напр.: 13, р. 136—137;

20, р. 101; 21, р. 43; 22, р. 34—36]. Отечественные исследования по данной проблематике малочисленны и посвящены рассмотрению более общих вопросов осуществления экологических прав человека (например, исследования С. А. Балашенко, Е. В. Лаевской [1; 5], Е. Ф. Довгань [2], Т. И. Макаровой [6]). Среди международных правовых документов релевантными являются Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [11], Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее — Рамочная конвенция) [12] и Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции [8]. В последнем из упомянутых документов особо подчеркивается, что «Сторонам следует при осуществлении действий в целях решения проблем, связанных с изменением климата, уважать, поощрять и принимать во внимание... межпоколенческую справедливость» [8, преамбула].

Автор:

Игнатович Анастасия Игоревна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: nastya.ihnatovich@list.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Ihnatovich Anastasiya — post-graduate student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: nastya.ihnatovich@list.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

В доктрине под термином «межпоколенческая климатическая справедливость» понимается принятие нынешним поколением таких мер по реагированию на изменение климата, которые являются достаточными для предотвращения климатических изменений и смягчения их негативных последствий [20, р. 95–101; 22, р. 34]. Вместе с тем остаются открытыми вопросы о возможности практической реализации климатической справедливости в контексте прав будущих поколений. Кто может и может ли представлять интересы будущих поколений? Можно ли определить их интерес? Обладают ли поколения правами и обязанностями по отношению друг к другу? Можно ли установить причинно-следственную связь между сегодняшними действиями и нарушениями, которые еще не произошли? Иными словами, является межпоколенческая справедливость декларативным лозунгом или включает права, подлежащие судебной защите? Цель статьи — на основе анализа зарубежной судебной практики определить возможность юридической защиты прав будущих поколений в контексте изменения климата и, соответственно, практической осуществимости межпоколенческой климатической справедливости.

В настоящее время в зарубежных государствах сложилась определенная судебная практика, позволяющая прояснить ряд аспектов, которые представляются ключевыми для осуществления межпоколенческой климатической справедливости. К таковым относятся право представления в суде интересов последующих поколений, обязанность нынешнего поколения по отношению к будущим поколениям человечества, а также причинно-следственная связь между деянием, а именно чрезмерными выбросами парниковых газов, и нарушением прав последующих поколений.

Первая из названных категорий, касающаяся защиты в суде прав будущих поколений, рассматривается в научной литературе как предполагающая наличие двух условий. Первое условие заключается в том, что заинтересованная сторона должна иметь конкретный интерес применительно к вопросам, подлежащим разрешению при рассмотрении дела. Вместе с тем, как было упомянуто в деле «*R v. Her Majesty's Inspectorate of Pollution, ex parte Greenpeace Ltd.*», общая заинтересованность в вопросах экологии не является достаточной для доказательства конкретного интереса. Интерес должен достигать уровня особого и длящегося (п. 351) [см.: 22, р. 37]. По этому вопросу представляется верным замечание Дж. Алберс (Австралия) о том, что значительно большая уязвимость последующих поколений человечества в условиях изменения климата и его негативных последствий полностью соответствует данному критерию [13, р. 137].

Наиболее наглядными в этом отношении примерами из национальной судебной практики являются дела «*Oposa et al. v. Factoran*» [26], «*Urgenda Foundation v. the State of the Netherlands*» (далее — «*Urgenda*») [28; 29] и «*Kelsey Cascadia Rose Juliana, et al. v. United States of America*» (далее — «*Juliana*») [23], рассмотренные Верховным судом Филиппин, Гаагским окружным судом и Окружным судом штата Орегон соответственно.

Первое из указанных дел примечательно тем, что интерес будущих поколений в наличии благоприятной окружающей среды был охарактеризован национальным судом как не являющийся абстрактным и неопределенным, а следовательно, поддающимся установлению и правовой защите (п. 22) [26]. В деле «*Urgenda*» суд констатировал невыполнение государством своей обязанности соблюдать осмотрительность, в частности в контексте предотвращения изменения климата в интересах последующих поколений (пп. 4.35, 4.36) [29], что свидетельствует о признании судом юридического интереса, подлежащего защите.

В деле «*Juliana*», рассмотренном Окружным судом штата Орегон, так же, как в упомянутых выше делах, заявители ссылались на нарушение прав и нынешнего, и будущих поколений человечества. Суд интерпретировал право последующих поколений на безопасную и экологически сбалансированную окружающую среду как основополагающее право человека. Будучи таковым, данное право, по мнению суда, не нуждается в конституционном закреплении, что обосновывается его существованием с момента зарождения человечества [23, р. 50].

Для обоснования права представления в судебном порядке интересов будущих поколений в деле «*Juliana*» была использована доктрина «глобального наследия, находящегося в доверительном управлении» [23, р. 35–40]. Согласно взглядам приверженца этой доктрины Э. Вайс (США), под глобальным наследием в доверительном управлении понимаются находящиеся во владении настоящего поколения природные ресурсы планеты, которые должны быть переданы последующим поколениям. Отсюда следует, что обязанность доверенного лица, а именно нынешнего поколения, состоит в том, чтобы действовать в пользу будущих поколений человечества [31, р. 498]. Представляется, что в условиях глобальных климатических изменений таковыми действиями должны быть меры по сокращению выбросов парниковых газов в целях предотвращения таких изменений.

Показательно высказывание суда о том, что стабильные климатические условия являются основой жизнедеятельности общества и цивилизационного прогресса. Кроме того, в решении по делу неоднократно указывалось на то, что поддержание жизни на Земле для будущих

поколений станет невозможным в отсутствие безопасной и экологически сбалансированной окружающей среды [23, р. 32, 39]. Обращаясь к доктрине глобального наследия в доверительном управлении, суд упоминает необходимость защиты государством такого наследия в отношении и нынешнего, и последующих поколений человечества [23, р. 35—40]. Данная позиция в целом соответствует вышеприведенной интерпретации этой доктрины в научной литературе. При этом преимущественное внимание суд уделяет обязанности государства по передаче глобального наследия будущим поколениям.

Концепция права представления в судебном порядке интересов последующих поколений, в частности условие наличия конкретного, особого и длящегося интереса, подвергается критике. Отмечается отсутствие у нынешнего поколения представления о том, каковы будут интересы будущих поколений [22, р. 37]. Данное критическое замечание видится несостоятельным ввиду того, что наличие благоприятной окружающей среды, включая соответствующее качество наземных и водных экосистем, является неотъемлемым условием достойного существования человека как настоящего, так и последующих поколений. В свою очередь, это обуславливает юридический интерес последних в активизации мер по предотвращению изменения климата нынешним поколением человечества.

Вторым условием, необходимым для защиты в судебном порядке интересов будущих поколений, является наличие серьезной угрозы нанесения вреда. При этом, как подчеркивалось в деле «*Massachusetts v. Environmental Protection Agency*» (далее — «*Massachusetts*»), угроза причинения такого вреда, хотя бы даже в отдаленном будущем, а также возможность его сокращения в любой мере посредством представления в суде интересов последующих поколений является достаточным основанием для привлечения к ответственности ответчиков [25, р. 23].

Отметим, что антропогенная деятельность является главной причиной происходящих климатических изменений, что подтверждается, в том числе в Пятом оценочном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (далее — МГЭИК) и в резолюции Совета ООН по правам человека (7/23) [4, с. 2, 5—6; 9]. Ввиду продолжающегося роста концентрации углекислого газа в атмосфере, а следовательно, и прогнозируемого роста интенсивности засух, наводнений и иных проявлений изменения климата имеются серьезные риски касательно реализации прав человека, включая права будущих поколений. В этой связи возможность защиты в судебном порядке прав последующих поколений человечества представляется эффективным инструментом, способствующим уменьшению

подобных рисков. В случае признания государства ответственным за совершение международно-противоправного деяния в данном контексте его прекращение будет заключаться в наложении на это государство обязанности по сокращению выбросов парниковых газов в целях предотвращения угрозы для осуществления прав нынешнего и будущих поколений.

Наглядным примером служит решение, принятое Гаагским окружным судом в 2015 г. по делу «*Urgenda*». Предметом иска, поданного 868 истцами совместно с неправительственной организацией «*Urgenda*» против Нидерландов, являлось требование сократить выбросы углерода к 2020 г. на 25—40 % по сравнению с 1990 г. По мнению заявителей, меры, принимаемые Нидерландами по предотвращению необратимых климатических изменений, явились недостаточными, вследствие чего имело место нарушение упомянутым государством обязанности соблюдать осмотрительность в отношении настоящего и последующих поколений человечества. Кроме того, заявители ссылались на нарушение статей 2 и 8 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Европейская конвенция, ЕКПЧ) ввиду недостижения целевых показателей сокращения выбросов парниковых газов (п. 4.35) [29].

Решение по этому делу было вынесено в пользу заявителей. Гаагским окружным судом был сделан вывод о недостаточности мер, принимаемых Нидерландами по реагированию на глобальное изменение климата, а также о соответствующем нарушении данным государством обязанности соблюдать осмотрительность в части сокращения выбросов углерода в пользу, в том числе, будущих поколений (пп. 4.53, 4.83, 4.84, 4.89) [29]. Более того, вынесенное решение было подтверждено и при последующем рассмотрении дела в апелляционном и кассационном порядке. В частности, в своем итоговом решении от 2019 г. Верховный суд постановил, что для выполнения обязательств, вытекающих из Европейской конвенции, Нидерланды должны предпринять действия по предотвращению изменения климата, а именно сократить выбросы в вышеуказанном объеме (подп. 8.3.5) [28].

Относительно более конкретного упоминания Верховным судом условия, касающегося реальной угрозы нанесения вреда, представляются важными следующие замечания. Во-первых, данным судебным органом было прямо указано, что климатические изменения создают достаточно серьезную и непосредственную угрозу для полноценного осуществления прав человека, закрепленных в ЕКПЧ. При этом было отмечено, что подобную угрозу могут создать различные проявления изменения климата, среди которых повышение уровня моря и изменения в режиме выпадения осадков. Во-вторых, представляется

важным признанием Верховным судом того, что, несмотря на неопределенность будущей материализации этой угрозы, государства — участники ЕКПЧ обязаны предпринять действия, требуемые для ее предотвращения. В обоснование такой позиции суд справедливо заметил, что в отсутствие принятия надлежащих мер по реагированию на изменение климата существует вероятность усугубления его негативных последствий в отношении будущих поколений уже к середине столетия (подп. 2.1.8, п. 4.2) [28].

Важным условием, определяющим реализацию межпоколенческой климатической справедливости в целом и защиту в судебном порядке прав будущих поколений в частности, является правовая обязанность нынешнего поколения по отношению к будущим поколениям человечества [13, р. 138]. Учитывая антропогенное происхождение климатических катаклизмов, а также то, что их негативные последствия станут причиной затруднительной реализации целого ряда прав человека, в том числе последующих поколений, центральное значение приобретают обязательства государств по уважению, защите и осуществлению прав человека применительно к будущим поколениям. Для конкретизации этого условия, которое корреспондирует рассмотренной выше доктрине «глобального траста, находящегося в доверительном управлении», предлагаем обратиться к делу «*Urgenda*» [28; 29].

Данное дело представляется примечательным тем, что для обоснования привлечения государства к ответственности Верховный суд ссылаясь не на выработанную в доктрине теорию глобального траста, а на обязательства Нидерландов в сфере прав человека, а именно вытекающие из статей 2 и 8 ЕКПЧ (подп. 5.3.2, 5.6.2, 5.7.1). Заметим, что указанный подход явился отличным от использованного национальным судом США по делу «*Juliana*», согласно которому упор был сделан именно на упомянутую доктрину. Напротив, позиция Верховного суда в деле «*Urgenda*» заключалась в том, что обязательства Нидерландов в соответствии со статьями 2 и 8 Европейской конвенции подразумевают обязательство результата, в частности по сокращению выбросов парниковых газов в определенном размере к 2020 г. (подп. 7.3.3) [28].

В целях аргументирования приведенного довода данным судебным органом был использован метод «единой позиции». Согласно решению Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делу «*Demir and Baykara v. Turkey*» суть этого метода заключается в том, что при толковании Европейской конвенции суды могут ссылаться на документы, не обладающие юридически обязательной силой, при наличии следующих условий: такие документы должны отражать непрерывное развитие норм и принципов международного права

или национального права большинства государств — членом Совета Европы и определенно демонстрировать имеющуюся в современных обществах «единую позицию» (пп. 85, 86) [16]. Данный метод был применен ЕСПЧ в деле «*Öneriyildiz v. Turkey*», где суд подробно исследовал «мягкоправовые документы» Совета Европы, касающиеся вопросов окружающей среды и промышленной деятельности (п. 59) [17], а также в деле «*Oluić v. Croatia*», в котором ЕСПЧ ссылаясь на руководящие принципы и информационные бюллетени Всемирной организации здравоохранения (пп. 29—31, 60, 62) [18].

В деле «*Urgenda*» такой «единой позицией» была признана цель сокращения выбросов углерода в вышеуказанном размере и сроки в соответствии с Четвертым оценочным докладом МГЭИК от 2007 г. Подобная позиция суда примечательна ввиду того, что в данном документе обозначенная цель упоминается лишь в качестве научного прогноза (пп. 2.50, 2.64, 4.23—4.29) [29]. Тем не менее, Верховным судом было обращено внимание на неоднократное подтверждение этой цели на ежегодных конференциях государств — участников Рамочной конвенции. По мнению Верховного суда, данные документы отражают консенсус международного сообщества относительно того, что имеется неотложная необходимость достижения этой цели, а именно сокращения развитыми странами выбросов углерода на 25 % к 2020 г. (пп. 2.1, 6.1—7.3) [28]. Полагаем, что использование в рассматриваемом деле метода «единой позиции» свидетельствует о понимании значительности угроз, обусловленных климатическими изменениями, для полноценного осуществления прав человека как настоящего, так и будущих поколений.

В этом контексте требуется рассмотреть требование, тесно связанное с условием обязанности нынешнего поколения в пользу последующих поколений человечества, в частности наличие причинно-следственной связи между деянием и причиненным вредом. Трудности ее установления связаны, во-первых, с доказательством причинения определенного вреда вследствие медленно протекающих климатических изменений и, во-вторых, с доказательством того, что причиной его нанесения стало действие или бездействие определенного государства [13, р. 138; 15, р. 766—767; 22, р. 40; 24, р. 219—220].

Доказательство причинения определенного вреда может быть затруднено в связи с тем, что медленно протекающие климатические изменения характеризуются постепенным усугублением неблагоприятных последствий. Примером служит проблема вынужденной миграции вследствие изменения климата, в том числе такого медленно протекающего явления, как повышение уровня моря. Исследователи этой проблемы единогласны в том, что

причиной экологической миграции является изменение климата [7, с. 210; 15, р. 762], проявляющееся, в том числе в виде постепенных процессов. При этом, однако, остается неразрешенным вопрос о том, можно ли рассматривать лиц, мигрирующих в подобных условиях, как экологических, а не экономических мигрантов. Полагаем, что трудность ответа на данный вопрос обуславливается проблематичностью установления причинно-следственной связи в отношении медленно протекающих климатических изменений, что приводит к «недостаточности мер, принимаемых государствами в целях разрешения проблемы миграции по экологическим причинам» [15, р. 766].

Затруднения же доказательства нанесения вреда определенным государством могут возникнуть в связи с тем, что изменение климата представляет собой результат выбросов парниковых газов, произведенных и производимых многочисленными субъектами [19, р. 124, 158; 22, р. 39]. При этом в отношении произведенных выбросов может возникнуть вопрос о возможности установления причинно-следственной связи и, следовательно, привлечения государства к ответственности за так называемые исторические промышленные выбросы углерода, которые рассматривались как правомерные до настоящего времени [19, с. 172; 22, с. 39]. Данный вопрос следует рассматривать в контексте статьи 13 Статей об ответственности государств (далее — СОГ), согласно которой «никакое деяние государства не является нарушением международно-правового обязательства, если это обязательство не связывает данное государство во время совершения деяния» [3, с. 30].

По вопросу о причинно-следственной связи применительно к производимым выбросам парниковых газов вернемся к рассмотренным выше делам «*Massachusetts*», «*Juliana*» и «*Urgenda*», в которых суд для его разрешения обращался к результатам научных исследований. Релевантным примером служит дело «*Massachusetts*», в котором Верховный суд США неоднократно ссылался на выводы МГЭИК, особенно в части антропогенного происхождения выбросов парниковых газов [25, р. 5–7].

В деле «*Juliana*» было обращено внимание на то, что выбросы углерода, эмитируемые из различных источников, имеют тенденцию быстро смешиваться и распространяться в атмосфере. В связи с тем, что в имеющихся научных исследованиях анализируется главным образом проблема эффектов таких выбросов из источников, рассматриваемых в совокупности, суд отмечал неизученность вопросов взаимосвязи между определенным источником выбросов и происходящими в определенном регионе климатическими изменениями [23, р. 22].

Для разрешения подобных неисследованных вопросов в деле «*Urgenda*» был применен подход, основанный на разделении ответственности. Суть такого подхода заключается в том, что каждое государство должно нести ответственность за свой определяемый на национальном уровне вклад в достижение цели сокращения выбросов парниковых газов в глобальном масштабе (подп. 5.7.5) [28]. В отношении Нидерландов Верховный суд указал на то, что, будучи связанным своими собственными международно-правовыми обязательствами, вытекающими, в том числе из Европейской конвенции, Рамочной конвенции, принципа предосторожности, рассматриваемое государство должно сделать все от него зависящее в целях предотвращения негативных последствий изменения климата (пп. 5.7–5.8) [28].

При этом для обоснования своей позиции Верховный суд ссылался на статью 47 СОГ, в соответствии с которой, «если несколько государств несут ответственность за одно и то же международно-противоправное деяние, в связи с данным деянием можно призвать к ответственности каждое из этих государств» [3, с. 42]. Опираясь на указанное положение, Верховный суд Нидерландов сделал, на наш взгляд, весьма примечательный вывод о том, что факт невыполнения иными государствами своих международно-правовых обязательств не является основанием для невыполнения и данным государством его собственных обязательств (подп. 5.7.7) [28].

Отдельного внимания заслуживает довод ответчика, касающийся незначительности доли производимых Нидерландами выбросов углерода в общем удельном весе глобальных промышленных выбросов, а следовательно, и неэффективности вклада этого государства в достижение цели сокращения выбросов в глобальном масштабе. Придерживаясь ранее приведенной аргументации, по обозначенному вопросу Верховный суд также справедливо указал, что относительно небольшая доля, которую выбросы Нидерландов составляют в удельном весе кумулятивных выбросов углерода всех государств, не является основанием для невыполнения ими своих обязательств. Что касается незначительности вклада в достижение вышеупомянутой цели, то, по мнению суда, сокращение выбросов в любом объеме может иметь положительный эффект в контексте предотвращения опасных климатических изменений (подп. 5.7.7–5.7.8) [28].

Таким образом, анализ судебной практики национальных судов ряда государств свидетельствует о том, что, несмотря на выявленные трудности, имеется возможность защиты прав будущих поколений в условиях глобального изменения климата. Полагаем, что значение национальной судебной практики, в частности дел «*Urgenda*», «*Juliana*», «*Oposa et al. v. Factoran*», также подтверждается возможно-

стью обращения заявителей в суд в порядке *actio popularis*, позволяющем заинтересованным лицам инициировать разбирательство в интересах общества, включая последующие поколения человечества [30, р. 13–14]. Как свидетельствует практика национальных судов, наиболее широко подача *actio popularis* была использована неправительственными организациями [13, р. 131; 27, р. 420].

В отношении направления такого рода претензий в международные судебные и контрольные органы по правам человека следует отметить, что многие организации, например, Комитет по правам человека, ЕСПЧ, Межамериканская комиссия и Межамериканский суд по правам человека, не предусматривают возможность обращения в порядке *actio popularis* [30, р. 23]. Отсюда следует, что заинтересованные лица, преимущественно неправительственные организации, ограничены в своих возможностях в рамках универсальной, а также европейской и межамериканской региональных систем защиты прав человека оказать воздействие на государства как носителей обязательств в сфере прав человека принять меры, требуемые для сокращения выбросов парниковых газов.

Представляется, что расширению возможностей заинтересованных лиц могло бы способствовать предоставление им права на обращение в упомянутые международные судебные и контрольные органы по правам человека в порядке *actio popularis*. В связи с этим видится целесообразным рекомендовать последним рассмотреть вопрос о необходимости расширения *locus standi* посредством подачи *actio popularis* лицами, заинтересованными в активизации мер по реагированию на изменение климата в пользу последующих поколений человечества.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

На сегодняшний день межпоколенческая климатическая справедливость является прак-

тически реализуемой, а не лишь теоретической концепцией. Предусматриваемые ею права есть юридически защищаемые права, что подтверждается определенной практикой рассмотрения дел о реализации прав человека, в том числе будущих поколений, в условиях изменения климата. В формировании такой практики активную роль играют национальные суды ряда государств, подтверждающие в своих решениях наличие у будущих поколений защищаемых прав человека, обязанность по обеспечению которых несут представители нынешнего поколения человечества.

Полагаем, что в материально-правовом аспекте сформированная зарубежная практика определяет особенности реализации прав человека в условиях изменения климата в разрезе временной и субъектной сферы действия международных обязательств по правам человека. Особо важное значение рассмотренной практики в процессуально-правовом аспекте отчасти обуславливается возможностью инициировать разбирательство в национальном суде в порядке *actio popularis* для защиты интересов последующих поколений и отсутствием такой возможности применительно к основным международным судебным и контрольным органам по правам человека.

Полагаем, что расширение *locus standi* посредством подачи *actio popularis* лицами, заинтересованными в обеспечении прав человека для будущих поколений, могло бы способствовать практической реализации межпоколенческой климатической справедливости. Можно рекомендовать государствам, участвующим в деятельности Комитета по правам человека, обратить внимание на данный вопрос в рамках ежегодных совещаний председателей договорных органов по правам человека, а также в ходе сотрудничества договорных органов по правам человека с субъектами гражданского общества.

Список использованных источников

1. Балашенко, С. А. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская // Судовы веснік. — 2006. — № 4. — С. 34–37.
2. Довгань, Е. Ф. Право человека на благоприятную окружающую среду: международные и национальные механизмы защиты / Е. Ф. Довгань // Право.by. — 2012. — № 6. — С. 109–114.
3. Доклад комиссии международного права: пятьдесят третья сессия (23 апреля — 1 июня и 2 июля — 10 августа 2001 г.): док. ООН A/56/10(SUPP) [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. — Режим доступа: <[https://undocs.org/ru/A/56/10\(SUPP\)](https://undocs.org/ru/A/56/10(SUPP))>. — Дата доступа: 10.09.2022.
4. Изменение климата, 2014 г.: обобщ. докл. / Р. К. Пачаури [и др.]. — Женева: МГЭИК, 2015. — 163 с. [Электронный ресурс] // Межправительственная группа экспертов по изменению климата. — Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/SYR_AR5_FINAL_full_ru.pdf>. — Дата доступа: 10.09.2022.
5. Лаевская, Е. В. Защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / Е. В. Лаевская. — Минск: СтройМедиаПроект, 2016. — 386 с.
6. Макарова, Т. И. Доктрина международного права окружающей среды: формирование, основы, содержание / Т. И. Макарова // Евраз. юрид. журн. — 2013. — № 10 (65). — С. 51–54.
7. Маркова, Е. Ю. Международно-правовая защита экологических мигрантов: реалии и перспективы / Е. Ю. Маркова // Актуал. проблемы рос. права. — 2018. — № 7. — С. 209–218. (<https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.92.7.209-217>)
8. Парижское соглашение: [закл. 12 дек. 2015 г.] [Электронный ресурс] // Конференция ООН по вопросам изменения климата. — Режим доступа: <https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf>. — Дата доступа: 10.09.2022.
9. Права человека и изменение климата: резолюция Совета ООН по правам человека 7/23 от 28 марта 2008 г. [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Режим доступа: <http://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_23.pdf>. — Дата доступа: 10.09.2022.

10. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду: док. ООН A/RES/76/300 [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. — Режим доступа: <<https://undocs.org/ru/A/RES/76/300>>. — Дата доступа: 10.09.2022.
11. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: док. ООН A/RES/70/1 [Электронный ресурс] // Система официальной документации ООН. — Режим доступа: <<https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>>. — Дата доступа: 10.09.2022.
12. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата: [принята 9 мая 1992 г.] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml>. — Дата доступа: 10.09.2022.
13. Albers, J. Human Rights and Climate Change: Protecting the Right to Life of Individuals of Present and Future Generations / J. Albers // Security and Human Rights. — 2017. — Vol. 28, N 1-4. — P. 113–144. (<https://doi.org/10.1163/18750230-02801009>)
14. Boyle, A. Climate Change, the Paris Agreement and Human Rights / A. Boyle // International and Comparative Law Quarterly. — 2018. — Vol. 67, N 4. — P. 759–777. (<https://doi.org/10.1017/S0020589318000222>)
15. Bryne, C. Climate Change and Human Migration / C. Bryne // UC Irvine Law Review. — 2018. — Vol. 8, N 4. — P. 761–788.
16. Case Demir and Baykara v. Turkey (application N 34503/97): judgment, 20 Nov. 2008 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-89558%22>>. — Date of access: 10.09.2022.
17. Case of Öneriyildiz v. Turkey (application N 48939/99): judgment, 30 Nov. 2004 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <<https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:%22001-67614%22>>. — Date of access: 10.09.2022.
18. Case Oluić v. Croatia (application N 22330/05): judgment, 20 May 2010 [Electronic resource] // European Court of Human Rights. — Mode of access: <<https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22001-91144%22>>. — Date of access: 03.01.2023
19. Faure, M. International liability as an instrument / M. Faure, A. Nollkaemper // Stanford Journal of International Law. — 2007. — Vol. 26A/43A. — P. 123–179.
20. Human Rights and Sustainability: Moral responsibilities for the future / ed. G. Bos, M. Düwell. — London; New York: Routledge, 2016. — 238 p.
21. Humphreys, S. Human rights and climate change / S. Humphreys. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 348 p.
22. Johnston, R. Lacking Rights and Justice in a Burning World: The Case for Granting Standing to Future Generations in Climate Change Litigation / R. Johnson // Tilburg Law Review. — 2016. — Vol. 21, N 1. — P. 31–51. (<https://doi.org/10.1163/22112596-02101002>)
23. Kelsey Cascadia Rose Juliana, et al. v. United States of America: opinion a. order, N 6:15-cv-01517-TC, 10 Nov. 2016 [Electronic resource] // Vlex. — Mode of access: <<https://case-law.vlex.com/vid/juliana-v-united-states-894097970>>. — Date of access: 03.09.2022.
24. Lewis, B. Human Rights Duties towards Future Generations and the Potential for Achieving Climate Justice / B. Lewis // Netherlands Quarterly of Human Rights. — 2016. — Vol. 34, N 3. — P. 206–226. (<http://dx.doi.org/10.1177/016934411603400303>)
25. Massachusetts et al. v. Environmental Protection Agency et al.: decision, N 05–1120, 2 Apr. 2007 [Electronic resource] // Justica: US Supreme Court. — Mode of access: <<https://supreme.justia.com/cases/federal/us/549/497/>>. — Date of access: 10.09.2022.
26. Oposa et al. v. Fulgencio S. Factoran, Jr. et al.: judgment, G.R. No. 101083, 30 July 1993 [Electronic resource] // International Network for Economic, Social & Cultural Rights. — Mode of access: <<https://www.escr-net.org/caselaw/2006/oposa-et-al-v-fulgencio-s-factoran-jr-et-al-gr-no-101083>>. — Date of access: 18.05.2020.
27. Schall, C. Public Interest Litigation Concerning Environmental Matters before Human Rights Courts: a Promising Future Concept? / C. Schall // Journal of Environmental Law. — 2008. — Vol. 20, N 3. — P. 417–453. (<https://doi.org/10.1093/jel/eqn025>)
28. Urgenda Foundation v. the State of the Netherlands: judgment, N 19/00135, 20 Dec. 2019 [Electronic resource] // Columbia University. — Mode of access: <http://blogs2.law.columbia.edu/climate-change-litigation/wp-content/uploads/sites/16/non-us-case-documents/2020/20200113_2015-HAZA-C0900456689_judgment.pdf>. — Date of access: 10.09.2022.
29. Urgenda Foundation v. the State of the Netherlands: judgment, N C/09/456689, 24 June 2015 [Electronic resource] // Columbia University. — Mode of access: <http://blogs2.law.columbia.edu/climate-change-litigation/wp-content/uploads/sites/16/non-us-case-documents/2015/20150624_2015-HAZA-C0900456689_decision-1.pdf>. — Date of access: 10.09.2022.
30. Van Aaken, A. Making international human rights protection more effective: rational-choice approach to the effectiveness of ius standi provisions: Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods N 2005,16 / A. van Aaken [Electronic resource] // EconStor. — Mode of access: <<https://www.econstor.eu/handle/10419/26871>>. — Date of access: 10.09.2022.
31. Weiss, E. The Planetary Trust: Conservation and Intergenerational Equity / E. Weiss // Ecology Law Quarterly. — 1984. — Vol. 11, N 4. — P. 495–581.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2022 г.